

Оглавление

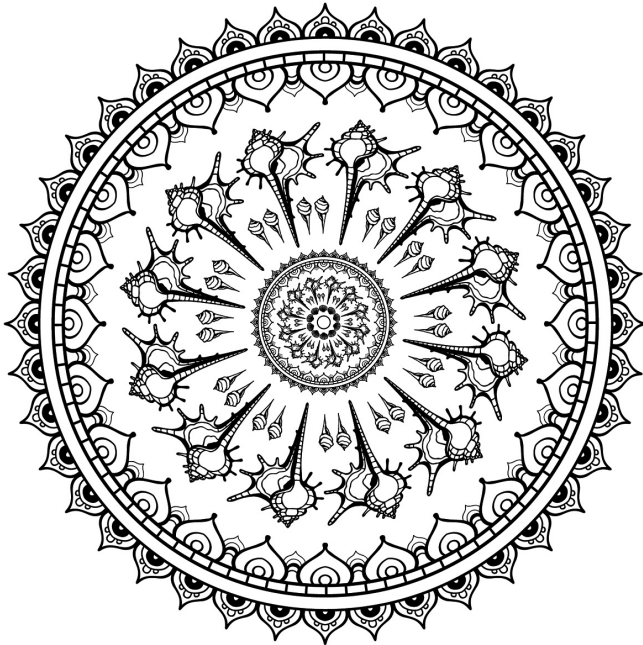
Глава 1. Скрытая гармония	7
Глава 2. В глубоком сне даже бодрствуя	47
Глава 3. Мудрость едина и уникальна.	85
Глава 4. Бог — это день и ночь	123
Глава 5. Так глубоко ее значение.	151
Глава 6. Здесь тоже есть боги	185
Глава 7. Сухая душа — мудрейшая и лучшая	223
Глава 8. Человек не рационален.	255
Глава 9. Солнце каждый день новое	293
Глава 10. Природа любит прятаться.	331
Глава 11. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку.	361

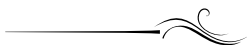

Глава I

Скрытая гармония

Скрытая гармония
лучше явной.

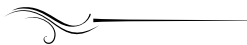
Противоположности ведут к согласию.
В противоречии
рождается чистейшая гармония.

В изменении
все обретает умиротворение.

Люди не понимают,
как то, что противоречит себе,
находится в согласии с собой.

Гармония — в том, чтобы отклониться назад,
как это делают лук и лира.

Имя луку — жизнь,
а работа его — смерть.

Я люблю Гераклита уже много жизней. По сути, он — единственный, кого я когда-либо любил, конечно же, не считая Мукты, Симы и Ниты!

Гераклит поистине замечателен. Если бы он родился в Индии или в любой другой стране Востока, то прославился бы, как Будда. Но в греческой истории, в греческой философии он остался чужаком, посторонним. В Греции он известен не как просветленный, но как Гераклит Непонятный, Гераклит Темный, Гераклит Загадочный. А отец греческой философии и западной мысли Аристотель и вовсе не считал его философом. Аристотель сказал: «Он не более чем поэт», — но даже это он признавал с трудом. Так, позже в одной из своих работ Аристотель написал: «Должно быть, с Гераклитом что-то не так, вот почему он говорит так невразумительно, говорит парадоксами». Аристотель полагал, что Гераклит был немного эксцентричным, немного сумасшедшим, а ведь Аристотель довлеет над всей западной философией. Если бы Гераклит был признан, то вся история Запада была бы совершенно иной. Но он не был понят вообще. Он отдалялся все больше и больше от основного течения западной мысли и западной философии.

Гераклит был как Гаутама Будда, Лао-цзы или Басё. Греческая почва была абсолютно не для него. На Востоке он бы превратился в прекраснейшее дерево: принес бы пользу миллионам, миллионы нашли бы свой путь благодаря нему. Но для греков он был лишь странноватым, эксцентричным, непонятным,

чужим, он не был своим. Вот почему его имя осталось в стороне, во мраке, и постепенно он был забыт.

В то время, когда родился Гераклит, человечество достигло высшей точки, периода трансформации. С человечеством это происходит так же, как с отдельно взятым человеком: бывают моменты, когда происходят изменения. Каждые семь лет тело меняется, и так продолжается все время: если вы доживете до семидесяти лет, ваша биофизическая система изменится десять раз. И если вы сможете воспользоваться этими промежутками, когда тело меняется, будет очень легко двигаться в медитацию.

Например, в четырнадцатилетнем возрасте впервые становится важным секс. В теле происходят биохимические изменения, и если в этот момент вас ввести в пространство медитации, будет очень и очень просто двигаться в этом пространстве, потому что тело не застыло, старое ушло, а новому еще только предстоит появиться — это промежуточное состояние. В двадцать один год снова происходят глубокие изменения, потому что каждые семь лет тело полностью обновляется: старые клетки умирают, на смену им приходят новые. В двадцать восемь лет это происходит вновь, и так продолжается всю жизнь. Каждые семь лет наше тело достигает точки, когда старое уходит, а новое приходит. И между старым и новым — переходный период, во время которого все подвижно. Если вы хотите привнести в жизнь какое-то новое измерение, то это — наиболее подходящий момент.

Точно так же это происходит с историей человечества. Один раз в двадцать пять столетий наступает кульминация, развитие достигает своего пика. И если вы сумеете этим моментом воспользоваться,

то сможете легко стать просветленным. В другое время это не так легко сделать, потому что только на пике река сама течет в нужном направлении, все подвижно, ничто не устоялось.

Двадцать пять веков назад в Индии родились Гаутама Будда и Махавира, в Китае — Лао-цзы и Чжуан-цзы, в Иране — Заратустра, а в Греции — Гераклит. Они и есть вершины. Никогда ранее такие вершины не достигались, а если и достигались, то не стали достоянием истории, потому что история начинается с Иисуса.

Вы не знаете, что происходило тогда, двадцать пять столетий назад. И снова этот момент наступает, и снова мы находимся в текущем состоянии: прежнее теряет смысл, прошлое не имеет никакого значения, будущее неопределенно... И снова человечество достигнет вершины, той самой вершины, которая была достигнута во времена Гераклита. И если вы хоть немного осознанны, то сможете воспользоваться этим моментом — сможете просто выпасть из круговерти жизни. Когда все изменчиво, трансформация случается легко. Когда все неподвижно, трансформация трудна.

Вам повезло, что вы родились в такое время, когда все вновь находится в текущем состоянии. Нет ничего определенного, все старые правила и заповеди стали бесполезными. Новая система еще не установилась. Скоро она установится: человек не может вечно пребывать в состоянии неопределенности, потому что быть в состоянии неопределенности небезопасно. Все снова устроится, этот момент не будет длиться вечно, всего несколько лет.

Если вы сможете воспользоваться им, то вам удастся подняться на вершину, достичь которой в другое время очень и очень сложно. Если вы упустите этот

момент, то другой такой возможности снова не будет еще две с половиной тысячи лет.

Помните: движение жизни — циклично, все движется циклично. Ребенок рождается, наступает молодость, потом старость, затем — смерть. Это движение подобно смене времен года: приходит лето, за ним следует сезон дождей, потом — зима, и так продолжается по кругу. То же происходит с уровнями сознания: каждые две с половиной тысячи лет цикл завершается, и перед началом нового цикла есть брешь, через которую можно сбежать; эта «дверь» открыта лишь несколько лет.

Гераклит — поистине редкое цветение, это одна из наиболее высоко поднявшихся душ, одна из тех душ, которые подобны Эвересту, высочайшей вершине Гималаев. Попробуйте понять его. Это трудно, вот почему его называют Гераклит Непонятный. Он не непонятный. Понять его трудно: чтобы понять его, необходимо стать совсем другими — в этом проблема. Поэтому проще назвать его непонятным, а затем забыть о нем.

Люди делятся на две категории. Если вы хотите понять Аристотеля, вам не нужно менять себя, вам просто нужна информация. Школа может предоставить информацию о логике, философии, вы сможете обзавестись некоторыми знаниями и понять Аристотеля. Вам не нужно меняться, чтобы понять его, вам нужно лишь несколько пополнить ваши знания. Ваше существо остается тем же, вы остаетесь тем же. Вам не нужен другой уровень сознания, в этом нет необходимости. Аристотель ясен. Если вы хотите понять его, достаточно лишь небольшого усилия; любой, кто имеет средний уровень развития ума и интеллекта,

поймет его. Но путь понимания Гераклита будет тернистым и тяжелым, потому что, сколько бы знаний вы ни собрали, они не особенно помогут; даже очень и очень образованный человек здесь не поможет. Вам понадобится другое качество существования, в этом и заключается трудность, вам понадобится трансформация. Вот почему его называют темным.

Он не *темный!* Это вы находитесь ниже того уровня бытия, на котором его можно понять. Когда вы достигаете его уровня, внезапно весь мрак вокруг него рассеивается. Гераклит — один из самых светлых людей, он не непонятный, не темный — это вы слепы. Всегда помните об этом, потому что, говоря, что он — темный, вы перекладываете ответственность на него, вы пытаетесь избежать трансформации, которая возможна при встрече с ним. Не говорите, что он темный. Скажите: «Мы слепы» или «Наши глаза закрыты».

Солнце здесь: вы можете стоять перед солнцем с закрытыми глазами и говорить, что солнце темное. А иногда случается так, что вы стоите перед солнцем с открытыми глазами, но света так много, что ваши глаза на какое-то время слепнут. Света слишком много, он невыносим; внезапно — темнота. Глаза открыты, солнце здесь, но его слишком много для ваших глаз, поэтому вы видите темноту. И это — тот самый случай: Гераклит — не темный. Либо вы слепы, либо ваши глаза закрыты, либо есть третий вариант: когда вы смотрите на Гераклита, он так светится, что ваши глаза просто утрачивают способность видеть. Он невыносим, этот свет для вас слишком яркий. Вы не привыкли к такому свету, поэтому вам придется подготовиться, прежде чем вы сможете понять Гераклита. Когда он говорит, кажется, что он загадывает

загадки; кажется, что ему нравятся загадки, потому что он говорит парадоксами.

Все, кто познал, всегда говорят парадоксами. Этому есть причина — они не загадывают загадки. Но что они могут поделать? Если жизнь парадоксальна, что они могут поделать? Чтобы избежать парадоксов, можно создать красивые, стройные теории, но они будут ложными, они не будут соответствовать жизни. Аристотель — очень красивый и стройный, он выглядит, как возделанный сад. А Гераклит — загадочный, он как дикий лес.

С Аристотелем нет проблем — он избегал парадоксов, он создал красивую, стройную доктрину — и она привлекательна. Вы испугаетесь, столкнувшись лицом к лицу с Гераклитом, потому что он открывает дверь в жизнь, а жизнь парадоксальна. Будда парадоксален, Лао-цзы парадоксален; все те, кто познал, обречены быть парадоксальными. Что они могут поделать? Если парадоксальна сама жизнь, они вынуждены быть верными жизни. А жизнь нелогична. Она — Логос, но не логика. Она — космос; это не хаос, но и не логика.

Слово «Логос» необходимо понять, потому что Гераклит часто использует его. И различие между Логосом и логикой тоже необходимо понять. Логика — это доктрина о том, что является истинным, а Логос — это сама истина. Логос экзистенциален, логика — не экзистенциальна; логика — интеллектуальна, умозрительна. Постарайтесь понять. Если вы видите жизнь, то скажете, что смерть тоже существует. Как можно избежать смерти? Если посмотреть на жизнь, она содержит в себе смерть. Каждое мгновение жизни — это также и мгновение смерти, их невозможно разделить. И это становится загадкой.

